

Погудин Юрий Александрович
НОВЫЙ РУССКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ СТИЛЬ

Погудин Юрий Александрович
Онлайн-студия «Archineo.ru» (Зеленоград)
Педагог-руководитель студии
Pogudin Yuri Alexandrovich
Online studio “Archineo.ru” (Zelenograd)
Teacher-head of the studio
e-mail: yuripogudin@archineo.ru

УДК: 72.01

НОВЫЙ РУССКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ СТИЛЬ

Аннотация: В статье предпринята попытка сформулировать сущность нового русского архитектурного стиля – конкретно настолько, что это может стать ориентиром для современных поисков в отечественной архитектуре.

Ключевые слова: новый русский архитектурный стиль, самобытность, мощь, строгость, стройность

NEW RUSSIAN ARCHITECTURAL STYLE

Abstract: The article attempts to formulate the essence of the new Russian architectural style, specifically so that it can become a reference point for modern searches in Russian architecture.

Keywords: new Russian architectural style, originality, power, rigor, harmony

*Подводя итоги всему,
что сделано Россией в области искусства,
приходишь к выводу, что это по преимуществу
страна зодчих.*

И.Э. Грабарь [1, 4]

Архитектура во все времена становится самым явным и самым весомым выражением мировоззрения и мироощущения народов и эпох. Поиск архитектурной идентичности – неотъемлемая составляющая социально-культурного исторического

процесса. В сложнейших духовных, политических, экономических и жизненных обстоятельствах современная Россия ищет выход в новое творческое будущее, которое, будем верить, *есть*.

Всё тайное становится явным. И тёмный дух, и светлый дух ищут воплощения в физических зримых и осязаемых формах – быта, одежды, искусства, архитектуры. Как вдохновенно утверждал Антон Карташев, «прошлогодний снег растаял. И не в нём дело, не в истлевшей плоти старой Руси, а в её бессмертном духе, имеющем воплотиться в соответствующую ему в новых условиях новую форму» [2, 50].

Поставлена задача создания нового русского стиля, и организован специальный комитет [6]. Можно ли сказать, что тотально-криволинейные и стелющиеся по земле архитектурные формы выражают русский дух, русскую душу, идею России? Возможен ли характер без позвоночника? Возможна ли стать без осанки? Возможно ли выразить строгий и сильный дух совершенно без прямых линий – одними извивами и узорами?

Флюидные проекты в стиле параметризма, ставшего вполне интернациональным, всею своею формою говорят: «Россия – просто часть глобального мира. Мы только варьируем мотивы не нами начатых «...измов». Но Россия – не только часть мира, но и целое – *самобытная страна-цивилизация*. А значит, у неё есть и должен быть найден и выражен *свой* лик, не подражательный, а идущий из глубины синтеза основ Православия и лучшего, что есть в светской и технической культурах.

Предложим дорогим читателям пример – это здание архитектурного факультета БНТУ в Минске (Рис. 1).

Рис. 1. 15-й корпус БНТУ. Арх. В. Аникин, И. Йесман. г. Минск, 1983. Фото Roman Bezjak [5].

Оно выражает спокойную мощь и стройность, основу и взлёт. Являет собранный дух, в нём есть твёрдость. «Советский» модернизм важно увидеть вне контекста советской идеологии¹. В нём есть русский дух, национальная творческая сила. Его формы можно и нужно развивать, а памятники – бережно сохранять. Более того, формообразование модернизма может быть соединено с эстетическими достижениями первой четверти XXI века. Такой синтез даст мощный импульс к становлению нового русского стиля. Мы уйдем от тотальности одностороннего маньеризма только «извивистых» форм и явим диалектический синтез правильных простых и сложных криволинейных форм в новом сплаве. Сплаве, в котором будут отлиты новые одежды возрождающегося русского духа, исповедующего человечность и Богочеловека Христа.

Мы строим на годы, десятилетия и, может быть, на века. Новый русский архитектурный стиль будет найден в усиленной творческой выработке – в выражении самобытной мощи и строгой стройности, силы и изящества. *Архитектура призвана звать ввысь и сообщать строгость, выражать напряжение и борьбу, являть полноту и единство, облагораживать и одухотворять.*

Автор присоединяется к высказыванию архитектора и скульптора Алексея Комова о сути нарождающегося русского стиля: «Без собственного «я» наша архитектура становится безликой и затратной – она не формирует смыслы, не поддерживает историческую преемственность и не даёт опоры в быстро меняющемся мире. Это как жить в чужом доме по чужим правилам: возникает чувство внутренней пустоты, теряется связь поколений. Всё это в итоге приводит к размыванию национального характера и ослаблению страны.

Отсутствие суверенной архитектуры – это стратегический риск для нации. Без своего архитектурного языка мы становимся ареной для чужих идей, чего нельзя допускать. Мы теряем устойчивость и внутреннюю целостность. Происходят незаметные, но мощные эрозии коллективного сознания.

Большой русский стиль – это не просто набор форм или отсылок к прошлому. Это синтез лучших традиций национальной архитектуры, современного технологического и художественного опыта, глубокого смысла и сакральных символов» [7].

Новый русский стиль будет синтезом духа древнерусской храмовой архитектуры с её античной мерой (мерностью, соразмерностью), русского авангарда и новейших достижений сложного криволинейного формообразования, подчинённого первым двум началам. Сначала «дух» (древнерусская архитектура), затем «душа» (русский авангард) и потом «тело» (криволинейная текучесть новейших форм). Надлежит выработать в конкретных образах и формах новый «ДНК» русского архитектурного стиля и кристаллизовать его во множестве проектов общественного – научного, культурного и спортивного – назначений.

В поисках формулы нового русского стиля попробуем определить эстетический синтез: мерности и гармоничных пропорций классики (1) + полноты древнерусской архитектуры (2) + максимализма модернистского брутализма (3) + авангардизма современной криволинейности (4) + логической закономерности и стройности, идущих от вербальных смыслов и категориально-диалектического мышления (5).

Как вариант направления для поиска, ниже автор предлагает архитектурные концепты (рис. 2-11), объединенные принципами диалектического синтетизма, вдохновленного философией Алексея Федоровича Лосева и архитектурной пропедевтикой школы Николая Александровича Ладовского [8].

Рис. 2. Архитектурная фантазия (рисунок от руки + визуализация «ИИ»). Ю. Погудин

Рис. 3. Архитектурная фантазия (рисунок от руки + визуализация «ИИ»). Ю. Погудин

Рис. 4. Архитектурная фантазия (рисунок от руки + визуализация «ИИ»). Ю. Погудин

Рис. 5. Архитектурная фантазия (рисунок от руки + визуализация «ИИ»). Ю. Погудин

Рис. 6. Архитектурная фантазия (рисунок от руки + визуализация «ИИ»). Ю. Погудин

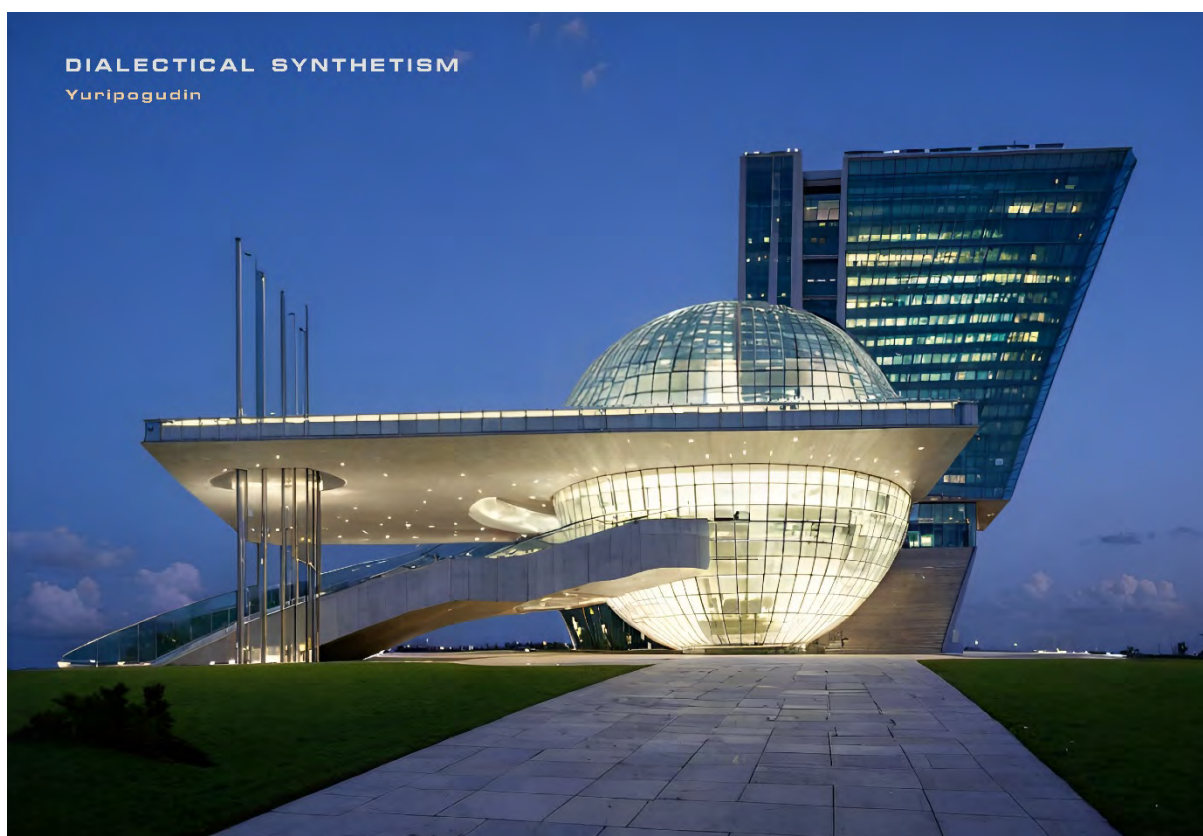

Рис. 7. Архитектурная фантазия (рисунок от руки + визуализация «ИИ»). Ю. Погудин

Рис. 8. Архитектурная фантазия (рисунок от руки + визуализация «ИИ»). Ю. Погудин

Рис. 9. Архитектурная фантазия (рисунок от руки + визуализация «ИИ»). Ю. Погудин

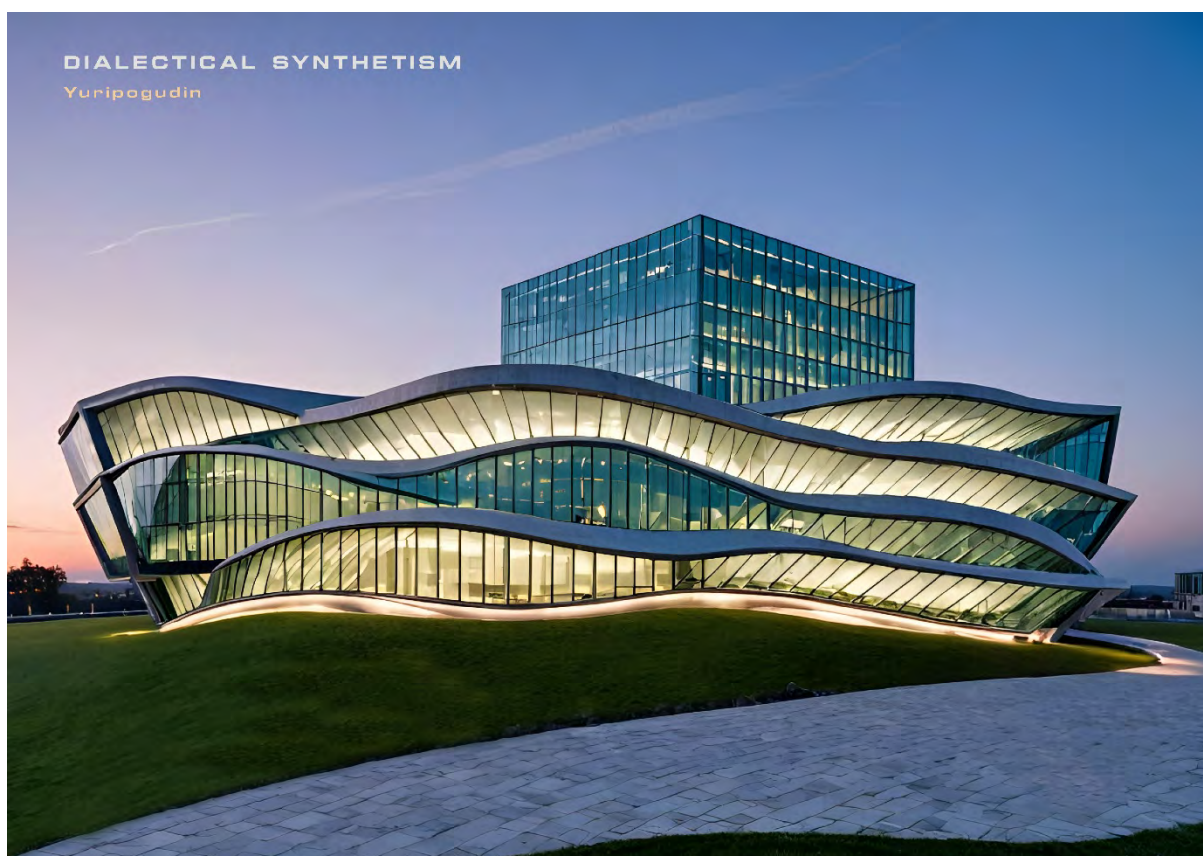

Рис. 10. Архитектурная фантазия (рисунок от руки + визуализация «ИИ»). Ю. Погудин

Рис. 11. Архитектурная фантазия (рисунок от руки + визуализация «ИИ»). Ю. Погудин

Предложенные концепты относятся к экспериментальной эстетике как важной стороне развития многосложного целого архитектуры. Вопросы красоты имеют свою специфику, и поиски новых путей в архитектурной эстетике всегда актуальны. Для автора самый яркий пример – Иван Леонидов и его проекты, в особенности графическая серия «Город Солнца». Не имели привязки к контексту, а также функциональной обусловленности, и архитекторы Малевича, и проуны Лисицкого, но тем не менее они повлияли на становление эстетики архитектуры XX века и творчество многих современных архитекторов.

В определении соотношения красоты и смысла мы солидарны с Оскаром Нимейером, сказавшим, что «если какая-то форма создает красоту, то именно красота ее и оправдывает» [4, 113]. Что конкретно из множества сегодняшних формотворческих опытов реально отразится на архитектурно-строительной практике – покажет время.

Наша молодежь очень талантлива. Для раскрытия её социально-архитектурного потенциала необходимы активное развитие новых методик обучения архитектурному формообразованию и внедрение педагогических инноваций.

Россия способна сказать своё новое слово – и в социальной, и в культурной жизни. У России есть потенциал, чтобы снова стать одной из стран-лидеров в мировой

архитектуре, как и век назад – во времена «советского» авангарда. И это слово – не бесхребетный аморфизм текучих бесшовных форм, а духовный характер форм отчетливо-аскетичных, сочетающих простоту и сложность, меру и полноту, напряжение и устремлённость – соответственно стержневому государствообразующему значению православной христианской веры. Веры суверенной и всегда современной, ибо чаёт воскресения мёртвых и устремлена к встрече с нашим Господом.

В своих лучших культурных достижениях Россия выходит за локальные рамки национальной культуры с вестью о Духе и новой красоте в объединенный единым небом и дарованный Богом Мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Грбавь И.Э.* История русского искусства. Архитектура. Том 1. – М.: Издание И. Кнебель, 1909. – 513 с.
2. *Карташев А.В.* Воссоздание Святой Руси. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2011. – 592 с.
3. *Швидковский Д.* От мегалита до мегаполиса: Очерки истории архитектуры и градостроительства. – М.: «Кучково поле»; «ABCdesign», 2018. – 480 с.
4. *Архитектор Оскар Нимейер.* – М.: «Фонд «Русский авангард», 2008. – 252 с.
5. *Roman Bezjak.* Socialist Modernism. URL: <https://www.behance.net/gallery/55627577/Roman-Bezjak-Socialist-Modernism>. (Дата обращения: 25.06.2025)
6. URL: <https://russia.ru/news/v-nacionalnom-centre-rossiia-sostoialos-soveshhanie-po-sozdaniiu-novogo-rossiiskogo-stilia> (Дата обращения: 25.06.2025)
7. URL: <https://rcmm.ru/kto-est-who/71180--formula-komova-kak-takticheskij-urbanizm-i-filosofija-suverennoj-arhitektury-menjajut-realnost.html> (Дата обращения: 20.09.2025)
8. *Погудин Ю.А.* Манифест диалектических синтетизма и архитектуры (творческое кредо архитектурно-эстетического течения) // Credo New. – 2024. – №1. – С.100–111. URL: <https://credo-new.ru/archives/3048> (Дата обращения: 17.10.2025)

¹ «Может быть, мастера Вхутемаса иногда и мечтали о коммунизме. Но всё же между Вхутемасом и коммунизмом нет прямой связи. Первый оказался вечен, и он не делал ошибок, не убивал и не мечтал зря. Вхутемас не был Великой Утопией, как не был ею и весь русский авангард» (Дмитрий Швидковский) [3, 353].